

Прошлая ночь была для Эйлин мучительной. Бессонные часы, проведенные в беспокойных метаниях, привели ее к ряду решений. — До замужества я стажировалась у мастера зелий, — начала она, обращаясь к Алексу и Айрис, — это магический аналог химика или фармацевта. Я хотела бы навестить своего учителя и узнать, не согласится ли он возобновить мое обучение. Если да, то перед разговором с Тоби нужно будет решить вопрос с жильем для меня и Сева. Вы не будете против, если Сев останется с вами сегодня, а я постараюсь все уладить? И, может быть, мистер Эванс, вы могли бы составить мне компанию в разговоре с Тоби? Я бы не хотела идти одна. — Мы с радостью, — ответила Айрис. Хотя до вчерашнего вечера они с Алексом не были знакомы ни с кем из Снейпов, они уже слышали от девочек о новом друге Севе и его непростой домашней жизни. Будучи учителем в местной средней школе, Алекс прекрасно понимал, что ситуация Снейпов, к сожалению, не уникальна, и старался сделать все возможное, чтобы помочь детям, оказавшимся в подобных обстоятельствах. — Как вы туда доберетесь? — поинтересовался Алекс. — Может, одолжить немного денег? Или ваш наставник живет поблизости? Эйлин улыбнулась и покачала головой. — Это очень щедро с вашей стороны, но я буду путешествовать с помощью магии. Он живет в Шотландии, но я могу добраться туда мгновенно. Алекс и Айрис подняли брови, а Лили практически подпрыгнула от восторга. — Он живет в Хогсмиде? — пищала она. — Сев рассказывал мне об этом. Это волшебная деревня рядом со школой Хогвартс, не так ли? — Да, это так, — ответила Эйлин, улыбаясь взволнованной девочке. — Ты сможешь посещать его, начиная с третьего курса. После завтрака Эйлин аппарировала из гостиной Эвансов в Хогсмид. Обычно считалось невежливым аппарировать в чужой дом или из него, но Эйлин знала, что хозяева хотят увидеть ее способ передвижения. Прибыв в Хогсмид, она быстро переоделась из простого маггловского платья в простую волшебную мантию и направилась в аптекарский магазин. — Ну, благословите меня, — произнес мужской голос, когда она вошла. — Это Эйлин Принс, не так ли? Антимония Брюйер была уже немолода, когда училась у него, и теперь, спустя десятилетие, она видела, что он начал сбавлять обороты. — Да, мастер Брюйер, это так, хотя теперь это Снейп. Рада снова видеть вас, сэр, — сказала она. — И ты тоже, и ты тоже, моя дорогая. Что я могу сделать для вас сегодня? Значит ли это, что вы можете вернуться в мир волшебников? — спросил он. — Я бы хотела. Я хотела спросить вас, мастер Пивовар... Я знаю, что мои родители заплатили за все мое ученичество вперед — вернули ли они часть оплаты, когда отреклись от меня? Мастер зелий Бревиер выглядел неловко, и, правильно истолковав причину его дискомфорта, Эйлин поспешила объяснить. — Я не прошу денег, сэр. Я хотела спросить, можно ли завершить мое ученичество, если оно еще оплачивается. Я знаю, что прошло много времени... — Двенадцать лет, — сказал любезный старик, задумчиво потирая подбородок. — Но я почти завершила свое Мастерство. Мой брак не был удачным, — смущенно сказала она, — и теперь мне нужно содержать себя и своего девятилетнего сына, но у меня нет для этого средств. Я надеялась, что вы согласитесь завершить мое ученичество и, возможно, я смогу снять комнату в "Трех метлах" или "Кабаньей голове" в обмен на работу в баре по ночам. — Вы бы стали воспитывать своего сына в комнате над пабом? — спросил он. — Либо это, либо жизнь на улице, мастер Бревайер, — прямо ответила она. Добрый старик всегда любил Эйлин Принс и видел, что она в плохом состоянии. Желая помочь ей, не унижая ее, он задумался о том, какую помощь он может предложить. — Вот что я вам скажу, мадам Снейп. Я всегда жил над своим магазином. Моя жена скончалась пять лет назад, а дочь вышла замуж и не интересуется бизнесом. Ваше ученичество должно было охватывать только пивоварение, но если вы готовы занять место моей жены, помогая в магазине, вы и ваш сын могли бы жить в комнате моей дочери. Возможно, в этом случае вам потребуется немного больше времени, чтобы завершить обучение, но, честно говоря, я бы хотел начать с обзора, чтобы понять, как много вы помните. Не беспокойтесь о том, покроет ли плата за обучение дополнительное время. Если вы согласны на эти условия — и, возможно, на готовку, так как я никогда не любил готовить, — тогда мы сойдемся на этом. — Спасибо, мастер Брюйер. Мне бы очень этого хотелось, — согласилась благодарная ведьма. — Когда вы хотите начать, мадам Снейп? — Мне нужно завершить свои

дела в маггловском мире, и я не знаю точно, сколько времени это займет. Не мог бы я сообщить вам об этом через день или два?— Конечно, моя дорогая. А теперь, есть ли у вас сова, чтобы вы могли легко связаться со мной?— Нет, сэр. Я не хочу.— Может быть, через три дня я отправлю к вам своего филина, и он принесет послание? Это филин, его зовут Валериан.— Спасибо, сэр. Я ценю вашу доброту.— Я с нетерпением жду вашего возвращения, мадам Снейп. Я всегда считал, что в вас есть задатки для того, чтобы стать великой хозяйкой зелий. Надеюсь, вы научили своего сына прелестям зельеварения?— Да, сэр, видел; и я думаю, что он способен стать гораздо лучше меня, мастер Брюйер.— Я с нетерпением жду встречи с ним. Эйлин вежливо болтала с мастером Пивоваром, пока в аптекарскую лавку не зашел покупатель, и тогда она вежливо попрощалась с ним и аппарировала обратно в Коукворт. За чашкой чая она объяснила Алексу и Айрис, о чем договорилась с мастером Пивоваром.— Значит, юный Сев будет жить с вами в одной комнате? — с сомнением спросила Айрис.— Конечно, растущему мальчику нужно собственное пространство.— Конечно, он хочет, но другой альтернативой тому, чтобы жить со мной в одной комнате, была бы жизнь на улице, — сказала Эйлин, слегка раздражаясь. Она знала, что Айрис хотела как лучше, но Эйлин старалась сделать все возможное для своего сына. Алекс положил руку на руку жены, чтобы успокоить ее.— Может, в той волшебной деревне есть хорошая школа для Сева? Уверен, ему понравится общаться с такими же юнцами, как он сам, — предложил он.— Нет, начальной школы не существует. Магические дети находятся на домашнем обучении до поступления в Хогвартс. До этого времени их магия слишком нестабильна для формального обучения. Алекс и Айрис переглянулись.— Эйлин, — сказал он. — Надеюсь, ты не поймешь меня превратно, но, похоже, сейчас ты не можешь предложить Сэву то, что ему нужно. — Я надеюсь, что скоро ты встанешь на ноги и у тебя будет свой дом, — сказала Айрис, — но сейчас ты будешь занята работой весь день, а Сев останется один, даже без собственной комнаты. Неужели это лучше для него?— Нет, — прошептала Эйлин, — но, надеюсь, это ненадолго.— Надеетесь? — поинтересовалась Айрис. — Если ты будешь заниматься этим постоянно, то до конца обучения останется всего полгода, но это займет больше времени, ведь тебе нужно будет помогать в магазине, чтобы оплачивать еду и жилье, а значит, ты не сможешь посвящать пивоварению весь рабочий день.— Значит, это займет... сколько... год? — спросила Айрис.— Возможно. Я не уверена. Прошло несколько лет с тех пор, как я оставила ученичество, поэтому мастер Бревайер хочет начать с пересмотра. Я не знаю, сколько времени пройдет, пока он будет готов разрешить мне приступить к новому материалу, — ответила Эйлин. Алекс, подняв бровь, посмотрел на Айрис. Та решительно кивнула, и он снова повернулся к Эйлин.— Эйлин, а что ты скажешь, если Сев останется у нас, пока ты не сможешь его забрать? Ты сможешь навещать его, когда захочешь, — с магией это не проблема, я уверена, — и, возможно, договоришься, чтобы он навещал тебя по выходным. Сев мог бы ходить в школу вместе с Лили, — Петуния в этом году переходит в среднюю школу, так что девочки больше не будут учиться вместе, — предложила Айрис. Эйлин задумчиво посмотрела на них. В глубине души она понимала, что это будет лучше для ее сына, но всё ещё чувствовала себя виноватой, что так долго его подводит. Она любила Северуса и хотела подарить ему более счастливое детство, чем то, которое он пережил до сих пор, но не хотела, чтобы он думал, что она его бросает. Она вздохнула и посмотрела на Алекса и Айрис грустными глазами.— Я должна обсудить это с Севом. Я знаю, что ему всего девять, но я думаю, что он должен принять участие в принятии этого решения. После всего, что произошло, будет ужасно, если он подумает, что я не хочу его, — тихо сказала Эйлин.